

РАССКАЗЫ

ДОКАЗАТЕЛЬСТВО ЖИЗНИ

Выпуск 10

Крафтовый литературный журнал «Рассказы»

Ольга Реуц

Рассказы 10.

Доказательство жизни

«Крафтовая литература»

2020

Рекуц О.

Рассказы 10. Доказательство жизни / О. Рекуц — «Крафтовая литература», 2020 — (Крафтовый литературный журнал «Рассказы»)

Как доказать, что вы живы? Признать былые ошибки человечества и смиренно пожинать плоды? Жить, как считаешь правильным, даже если при этом рискуешь прослыть конченым извращенцем? Окажитесь в шкуре писателя-новичка на всемирном литературном конкурсе, от которого зависит ваша жизнь. Отправьтесь в спасательную миссию к телескопу Хаббл, страдая фобией открытого космоса. Замуруйте себя в огромном железном монстре, чтобы схлестнуться в неравной борьбе за выживание... Рассказы-антиутопии, рассказы с актуальной повесткой и динамичным сюжетом в фантастическом сборнике «Доказательство жизни».

© Рекуц О., 2020

© Крафтовая литература, 2020

Содержание

Рассказы 10. Доказательство жизни	5
Ольга Рекуц Prueba de Vida – Доказательство жизни	6
Часть I	6
Часть II	9
Часть III	13
Дарья Равина Брэдбери-9	21
Конец ознакомительного фрагмента.	28

Рассказы 10. Доказательство жизни

Авторы: Ольга Рекуц, Дарья Равина, Дэн Шорин, Алексей Коробков, Сергей Тарасов

Иллюстрации и обложка: Юлиана Фокс

Составитель: Максим Суворов

Корректор: Дина Рубанёнок

Крафтовый литературный журнал «Рассказы» – это уникальный проект, в котором истории русскоязычных авторов обрамлены рисунками современных диджитал художников. Сами рассказы отбираются редакторским коллективом наравне с таргет-группой, состоящей из читателей журнала. Таким образом достигается максимальные качество и уровень работ.

Крафтовая литература, 2020

В потоке слов хватайся за одно:
Тащи его, как рыбу, на поверхность.
Раз выдал бог, то поросенок съест;
А ты его зажаришь, и на дно

Отправишь кости. Рыбы в тот же миг
Облепят их – и выползет на сушу
Чудовище, стозёвно, но бездушно;
Исторгнет с тиной первородный крик,

И ты узнаешь Слово, что искал,
Нашел, использовал и выбросил в корыто.
Чудовище озёрно, ненасытно –
Узри же, человек, его оскал!

Однажды и оно отыщет Бога,
Тебя не вспомнив, мелкого ворюгу,
Дар речи потерявшего с испугу
У речки на кисельных берегах.

– Екатерина Годвер

Ольга Рекуц Prueba de Vida – Доказательство жизни

Часть I

09:30 утра, 13 мая 1118 года от Второго Пришествия. Суббота.

Манназ беспокойно мерит шагами узкое пространство между розовых стен коридора. Справа – сплошная перегородка, слева – узкое окно, в которое удобно просовывать руку. Вдоль стен – ряд стульев, где люди ждут очереди на анализ крови.

Живот крутит от предвкушения и от страха. Обхватывающий голову обруч, на котором закреплены очки виртуальной реальности и наушники, болезненно сдавливает череп. Рука сама собой тянется вверх, чтобы снять проклятый обод, но Манназ сдерживается. Не стоит привлекать лишнее внимание – он уже слишком близко к пункту забора крови.

На него и так смотрят.

– Номер триста пятьдесят пять, – раздается в наушниках металлический голос.

Высокий мужчина в черных с зеленым отливом доспехах, похожих на чешую, подходит к окну, поворачивается ко всем спиной. Стягивает с правой ладони перчатку и молниеносно сует руку в окно.

Манназ сглатывает вязкую слюну, стараясь незаметно рассмотреть происходящее, и разочарованно вздыхает. Чертовы очки задымляют любые места, где может быть видна неприкрытая кожа. Встроенная программа вежливого общения, будь она неладна.

Меньше чем через секунду мужчина вытягивает ладонь из окна, так же быстро надевает перчатку и быстрым шагом уходит прочь. Похожие на чешую доспехи переливаются, и Манназ размышляет, как выглядит этот мужчина на самом деле.

Откуда в его голове такие мысли?

– Номер триста пятьдесят шесть.

Миниатюрная девушка с лицом эльфийки подходит к окну.

Манназ моментально подбирается. У его талончика триста пятьдесят седьмой номер, а значит, эта девушка – его последний шанс. Иначе он больше никогда не наберется смелости. Это его последний шанс дотронуться до кожи другого человека.

Манназ отгоняет мысли о том, что сказала бы на это Мелисити. Наверное, покрутила бы пальцем у виска и обозвала идиотом.

Девушка поворачивается к очереди спиной. Поднимает перед собой руки.

Голова Манназа кружится от волнения, колени становятся ватными. Рот сушит. Он подходит ближе, стаскивает перчатку, делая вид, что готовится сдать анализ следующим. Закрывает глаза и пытается представить, что дотрагивается до кожи девушки. Какой она была бы на ощупь?

Девушка поднимает покрытую серебристой дымкой руку. Время замедляется.

Манназ задерживает дыхание.

Ее рука уже наполовину скрыта в окошке, когда Манназ, сделав в вид, что споткнулся, подается вперед и просовывает в окошко свою руку.

Их пальцы соприкасаются.

В голове словно взрывается фейерверк. Он тонет в ощущениях. Кожа девушки мягкая, слегка влажная от пота, прохладная. Манназ на секунду прикрывает глаза, стремясь запомнить ощущение от прикосновения к ладони другого человека. Внутри разливается тепло, несмотря на то, что рука холодная, и это так приятно и стыдно, что даже немного больно. Манназ словно выворачивает наизнанку, и кажется, что он вот уже понимает что-то важное, когда...

– Что вы себе позволяете! – истошный визг пронзает мозг.
Прикосновение обрывается.

Девушка отталкивает Манназа. Когда тот открывает глаза, она уже стоит в паре шагов, баюкая руку у груди, словно получила ожог.

– Я... простите! Я просто споткнулся, – лепечет Манназ заученную фразу. Правую ладонь жжет огнем. Он с трудом фокусирует взгляд на лице девушки. – Я не хотел, чтобы так получилось!

Девушка зло и испуганно смотрит, словно ждет, что он вот-вот снова набросится на нее. Очередь неодобрительно гудит, а в конце коридора слышны торопливые шаги.

– Извините! – в панике кричит он.

Не чувствуя под собой ног, Манназ бросается прочь и останавливается, только когда добегают до конца больничного парка. Разноцветные лианы пляшут перед глазами паническими бликами, а крупные цветы сливаются в прыгающий узор.

Никто его не преследует.

По стволу дерева Манназ устало сползает прямо на траву. Обруч по-прежнему больно сдавливает виски. Хочется сдернуть его, но нельзя. Снять очки и наушники в публичном месте – еще хуже, чем то, что он сделал пару минут назад.

Он зарывается дрожащей рукой в давно не стриженные волосы и утыкается лбом в колени. Он сделал это. Святой Шетти¹, он действительно сделал это! Из горла вырывается сухое рыдание. Манназ поднимает голову и рассматривает правую ладонь, уже в перчатке.

Он. Дотронулся. До кожи. Другого. Человека!

Дыхание обрывается. Рука, кажется, до сих пор хранит ощущение кожи той девушки. Стыдное. Жаркое. Это настолько невероятно, и близко, и интимно, что Манназа трясет. Кажется, он никогда в жизни не делал ничего неприличнее, включая тот случай, когда напился и танцевал прямо на сцене клуба женский танец. В тот раз он был с ног до головы упакован в моушн-капчур², как и все люди каждый день жизни, чтобы очкам было проще корректировать окружающий мир, но сейчас...

Он впервые дотронулся голой кожей до другого человека без защитной пленки костюма, и это было... прекрасно. Волнующе.

Непристойно.

Манназ стонет, снова обхватывая голову руками. Это ужасно – то, что он сделал. Это не укладывается ни в какие рамки. Если узнают в универе или, не дай Шетти, на работе – его выгонят и оттуда, и оттуда. С белым билетом.

Хуже всего, что это больше не пугает.

Ощущение чужой кожи на своей – стыдное, горячее – буквально затапливает его. Кажется, не может быть ничего интимнее. Километры переписки, часы разговоров, смех над одними шутками – все это не идет ни в какое сравнение с тем, что он испытал за доли секунды, когда касался кончиков пальцев незнакомой девушки в поликлинике. Даже феерический секс с Мелисити, который Манназ всегда считал вершиной блаженства, не столь интимен и даже наполовину не так чувственен. Ведь Манназ никогда не притрагивался к жене вот так, напрямую.

Он до боли сжимает руками голову.

---

¹ Шрия Девадига и Бхакти Шетти – ученые, которые работают над усовершенствованием приложения Replika AI. Идея Replika AI в том, чтобы нейросеть, используя цифровые диалоги и историю переписки человека, могла создать виртуального двойника-собеседника. Девадига и Шетти работают над применением Replika AI для воссоздания двойников умерших людей, совместив цифровые данные и рассказы друзей и родственников. В будущем проект может обеспечить создание аватаров или роботов, которые будут разговаривать и вести себя так же, как определенные люди.

² Motion capture костюм сейчас используется для создания анимации персонажей.

Prueba de vida, доказательство жизни, доисторический философский термин, который Манназ вычитал в старой книжке. То, благодаря чему чувствуешь себя живым. Не может быть, чтобы в случае Манназа это были прикосновения. Такого не может случиться с хорошим и порядочным человеком, слишком несправедливо. Такое может произойти с маргиналами, сумасшедшими, с отбросами общества – но только не с ним.

Хорошо бы это оказалось просто временным помутнением.

Хотя Мелисити наверняка сказала бы, что он переучился. Что слишком увлекся курсовым проектом по психологии доисторических людей. Что ему просто нужно поспать. Но Манназ давно закончил проект и уже много ночей высыпается – однако странная, болезненная одержимость не столько прикосновениями, сколько самой возможностью прикосновений не желала покидать воспаленный мозг.

А сейчас, когда он знает, каково это – прикоснуться к человеку напрямую, ему безумно хочется поделиться этим с Мелисити. Интересно ли ей будет? Наверняка да. Поймет ли она восторг Манназа? Наверняка нет.

Мелисити к жизни доисторических людей относится как студенты-биологи к своим паукам: с брезгливой заинтересованностью. А прикосновения, поцелуи, объятия – все проявления архаичной привязанности, так свойственные их далеким предкам, воспринимает как забавные извращения. Манназ и сам был таким же когда-то.

Хотел бы он оставаться таким же.

Prueba de vida. Раньше для того, чтобы почувствовать себя живым, ему хватало разговоров с Мелисити. Она – самая смешливая, умная и целеустремленная девушка из всех, кого он знает. С того самого момента, как они впервые заговорили, единственное желание Манназа – стать к ней как можно ближе. Манназу до сих пор не верится, что Мелисити вышла за него замуж.

И если бы не то, что Манназ сегодня узнал о себе, о своих склонностях, он смело мог бы назвать себя самым счастливым парнем на земле.

Он смотрит на свою проклятую, благословенную, обожженную правую руку. Больше всего на свете сейчас ему хочется поделиться этим с Мелисити.

Он чертов конченный извращенец.

Он хочет дотронуться до собственной жены.

Часть II

11:30 утра, 13 мая 1118 года от Второго Пришествия. Суббота.

Дорогу домой Манназ не помнит. Он не с первого раза попадает ключом в замочную скважину и вваливается в квартиру, захлопнув дверь.

– Как прошел твой день, дорогой?

Мелисити белозубо улыбается ему. Сегодня на ней ярко-красное платье, а рыжие волосы собраны в высокую прическу.

Он любуется блеском ее зеленых переливчатых глаз и тянется навстречу. Хватает ее ладонь, закрывает глаза и... не чувствует ровным счетом ничего. Разочарованно вздыхает и наконец сдергивает с головы чертов обруч.

Вместо улыбочивой Мелисити перед его глазами предстает бежевая кукла-аватар классической модели. Рука Манназа все еще держит обтянутую силиконом ладонь, силясь вернуть то пугающе сильное чувство, которое возникло внутри сегодня утром, но – ничего.

Он морщится от безнадежной зелени³ окружающих стен.

– Отбой до востребования.

Робот разворачивается и, мягко покачивая бедрами в складках юбки, утыканной датчиками для захвата движения, направляется в угол, где замирает.

Манназ знает, что, если надеть очки, inferнальный робот в углу коридора превратится в украшенный резьбой платяной шкаф.

Но сегодня ему не хочется надевать очки.

Босыми ногами Манназ шлепает в ванную. Поворачивает кран, снимает перчатки и долго смотрит на свои ладони. Ему кажется, что прикосновение к той девушке оставило на них клеймо, из-за которого любой, кто только бросит взгляд на Манназа, узнает, что он – не такой, как все. Грязный, испорченный.

Извращенец.

Но ничего такого нет. Обычные ладони студента-антрополога, которые никогда не знали физической работы. Манназ с удивлением понимает, что разочарован: о событии, которое перевернуло всю его жизнь, не напоминает ровным счетом ничего.

Он так и не решается поднести руки к воде: не хочет смывать с ладоней произошедшее. Потому просто закрывает кран и решительно поднимает глаза. Манназ впервые смотрит на свое отражение, не откорректированное очками виртуальной реальности.

Это страшно.

Он приближает лицо к стеклу и внимательно себя разглядывает. Коричневые волосы. Белая кожа. Поры совершенно отвратительные – в ретуши очков их не видно. Как и мерзких волосков, которые уже успели разукрасить подбородок после утреннего бритья.

Встроенная ретушь определенно льстила размеру его бицепса.

И голубизне глаз.

От идеального человека, которого Манназ обычно видел в зеркале, в отражении – лишь убогий каркас.

---

³ Зелень – это хромакей, фон, который нужен для создания спецэффектов.

Он рассматривает невинные глаза мышинового цвета, унылые губы, торчащие волосы и не может поверить в то, что когда-то люди смотрели на себя и на других вот так, без фильтров, все время.

Неудивительно, что предки были не очень-то счастливы. Какое уж тут счастье, когда каждый день видишь такой ужас. Но они хотя бы могли друг друга касаться.

Манназ выключает свет и выходит из ванной.

Гостиная, как и все прочие комнаты в доме, тонет в зелени. Манназ садится на невысокую тахту, вертит в руках обруч с очками и наушниками. Надевает его – и мир снова обретает цвет и звуки. Стены окрашиваются бежевым, тахта превращается в стильный черный диван. За окном идет дождь с грозой – любимое аудиовизуальное сопровождение Манназа.

На языке становится кисло.

Он падает спиной на диван, машет рукой, и на противоположную стену проецируется рабочий стол ПК. Некоторое время Манназ автоматически листает каналы: музыкальные конкурсы, поедание лапши на время, развенчание популярных мифов – все как всегда.

Шоу, которые обычно помогали отвлечься, на этот раз даже не задевают сознание.

Манназ ловит себя на том, что водит правой рукой по обивке тахты, вспоминая утреннее прикосновение. Но тахта, конечно, совсем не похожа на руку человека, и Манназ, сняв перчатки, трет ладони друг о друга, представляя, что касается кого-то. От того, что никаких больше прикосновений в его жизни не будет, хочется выть.

Ему нужно как-то отвлечься. Пришедшая в голову мысль кажется еще одним пунктом на дороге в один конец, на которую он ступил сегодня утром. Манназ воровато оглядывается, хотя точно знает, что один в квартире, не считая аватара Мелисити, но он сейчас выключен.

Дыхание тяжелеет, а кровь приливает к щекам. Преодолевая жгучий стыд, Манназ набирает в поисковике название фильма, и на экране возникает заставка: доисторические мужчина и женщина обнимают друг друга, а их губы – Манназ не может отвести взгляда от такого развратного зрелища – соприкасаются.

Когда-то давно, год назад, отрывок из этого фильма им показали на первой же лекции по антропологии. Девушки краснели, хихикали и отводили глаза, а парни тоже смущались, хотя изо всех сил старались не подавать вида. Преподаватель, седой профессор со смешной фамилией Шариков, смотрел на них снисходительно. Он-то эту сцену видел уже сотни раз и наверняка привык.

В том отрывке парень и девушка, главные герои фильма, гуляли, держась за руки, целовались, и только появление родителей парня удержало их от того, чтобы зайти еще дальше.

Профессор Шариков, Шарик, как звали его студенты, объяснил потом, что хотел продемонстрировать, как сильно эволюционировали человеческие отношения со времен Второго Пришествия. И сразу показать, что, если студенты хотят изучать антропологию – им придется выйти за пределы привычных горизонтов и постараться понять и принять то, чем жили их предки. Даже если сейчас подобное поведение кажется дикостью и немыслимым извращением.

Знал бы Манназ, чем для него обернутся такие попытки понять старинные традиции. В тот день он прятал горящие щеки, посмеивался вместе с одногруппниками, а сам впервые задумался, каково это – коснуться другого человека? Не через перчатку или костюм, не через аватар, а коснуться голой кожи напрямую? Конечно, это девиация, однозначно, но что такого находили в прикосновениях предки, что были готовы трогать друг друга сутки напролет? Даже при встрече каждый раз здоровались за руку или обменивались поцелуями в щеки! Тогда, почти год назад, Манназ впервые потер ладони, пытаясь представить, что касается кого-то. Но в перчатках он не почувствовал ничего необычного, а снимать их прилюдно не собирался.

С того дня и началось то, что Манназ про себя назвал падением в бездну: путь, который привел его сюда, на тахту, совершенно раздавленного незаконным прикосновением к девушке и собирающегося посмотреть фильм более развратный и непристойный, чем вся порнография нынешнего времени, вместе взятая.

Но из бездны выкарабкаться уже невозможно.

Решительно вздохнув, Манназ нажимает «Плей».

Фильм не оставляет от него камня на камне. Манназа словно разобрали, а потом собрали заново – но уже в каком-то другом, неправильном порядке. Горло сдавливает спазмом. Манназ раз за разом переключает бегунок и пересматривает те моменты, где герои фильма держатся за руки, целуются или – он краснеет сильнее – лежат рядом. Почти обнаженными.

Любой другой человек на его месте не выдержал бы и половины творившегося на экране. Выключил бы фильм через десять минут после начала и порадовался, что родился в этом веке, а не тысячу лет назад.

Только Манназ – ненормальный. Иначе как объяснить, что его завораживает происходящее на экране, каким бы неэтичным, негигиеничным и травмирующим оно ни было.

Из курса по исторической антропологии он знает, что все, показанное в фильме, – правда. До изобретения очков виртуальной реальности, повсеместного распространения наушников и аватаров больше тысячи лет назад близкие отношения людей действительно выглядели вот так. Сейчас в это невозможно поверить.

Шарик говорил, что начало переменам положило изобретение двух ученых Шрии Девадига и Бхакти Шетти. Именно они научились создавать цифровых двойников людей, загружая в нейросеть переписки, диалоги и прочую информацию, которую человек оставлял о себе в Интернете. А еще через несколько лет парочка американцев, чьи имена канули в Лету, сумела объединить цифровых двойников Шетти и Девадига и антропоморфных роботов.

С тех пор богачи перестали горевать по умершим родственникам, ведь можно было заплатить за создание электронного аватара, соединить с роботом получившееся цифровое сознание, надеть очки виртуальной реальности – и вуаля! Человек, который, казалось, ушел навсегда, снова рядом.

Вскоре аватары стали создавать и для живых людей, а к роботу можно было подключиться по сети или поставить на автопилот. Так началось то, что историки позже окрестили Вторым Пришествием, – повсеместное внедрение аватаров. Через несколько лет наблюдений ученые пришли к ошеломляющим выводам: любые близкие отношения становились лучше, если прокладкой, буфером между людьми становились роботы. Так что со временем у каждого человека появился свой аватар, а у некоторых – не один.

У Манназа, например, сейчас их два, как и у любого женатого человека: один находится в его личном пользовании, а второй всегда должен быть при Мелисити, чтобы удовлетворять ее потребности в общении и близости тогда, когда ей это нужно.

Конечно, Манназ может подключаться к любому своему аватару, может общаться с Мелисити вживую, но главной изюминкой использования роботов еще в древние времена стало то, что никто не знал, настоящий человек перед ним или его аватар. А также на автопилоте аватар или управляется владельцем в режиме реального времени.

Неудивительно, что прикосновения еще за много столетий до рождения Манназа стали моветоном, бесцеремонным вторжением в личное пространство, ведь только так можно распознать робота.

«Стоит ли упоминать, что секс по схеме „человек-аватар-человек“ или „человек-аватар“ быстро вытеснил секс „человек-человек“. И нечего смеяться, я к вам обращаюсь, галерка! –

завучал в ушах Манназа скрипучий голос Шарика. – Вы – антропологи и должны внимательно относиться ко всем проявлениям человеческого! Мыслить широко, а не ржать на слове „секс“!»

Так Манназ, ставя на паузу аватар Мелисити, знал: как только жене понадобится общение с ним, аватар, неотличимый от него самого, будет к ее услугам. А Манназ сможет подключиться к нему, когда будет в настроении. Точно так же работает и аватар Мелисити, который сейчас замер в углу. Потому выходка Манназа и его нежелание общаться никак не отразится на состоянии жены, ее настроении и самооценке, как и на их отношениях. Именно благодаря роботам Манназ счастлив в браке – счастлива и Мелисити.

Через несколько поколений после внедрения аватаров ученые забили в колокола еще раз. Выяснилось, что дети, выращенные с использованием технологии «ребенок-аватар-родитель», гораздо спокойнее и счастливее своих сверстников, которые выращены по схеме «родитель-ребенок».

Так польза аватаров была доказана окончательно.

Только полный дурак и извращенец может мечтать о том, чтобы варварские времена до Второго Пришествия вернулись.

И Манназ – именно такой дурак.

Он смотрит на то, как главные герои фильма глядят друг друга по лицу, неотрывно соприкасаясь взглядами. За полтора часа они словами, жестами, поступками причинили друг другу больше боли, чем Манназ причинял кому-то за всю жизнь. Вот к чему приводит близкое общение без возможности спрятать своих демонов в броне нейросети.

И все же, пока Манназ рассматривает лица мужчины и женщины на экране, чувствует снова жжение в ладони, ему в голову приходит мысль: ради того, чтобы обменяться с кем-то такими взглядами, стоит перенести еще больше боли, чем та, что показана в фильме.

Prueba de vida. Доказательство жизни и его персональное проклятье. Предки считали, что касания – это особый язык, необходимый людям, как животным. Хотел бы он жить в то время.

Он тянется к щеке изображенной на экране женщины, но ощущает пальцами только пустоту.

Обозвав себя дураком и рохлей, Манназ засыпает.

Часть III

15:15, 14 мая 1118 года от Второго Пришествия. Воскресенье.

Утром следующего дня у Манназа внутри что-то ломается окончательно. Словно внутреннюю плотину прорывает, и все, что ему так долго удавалось усмирять в себе, все темные желания и извращенные склонности, вырываются наружу сплошным потоком.

Манназ не знает, как жить с этим дальше.

День проходит бессмысленно. У Манназа выходной, потому он может позволить себе просто бесцельно бродить по квартире – ярко-зеленой коробке, залитой лучами солнечного света.

Он не надевает больше обруч с очками и наушниками и не сразу замечает, что, наматывая круги по комнатам, трогает все подряд: гладкую стену с шершавыми стыками, силиконовую руку робота, бархат тахты. Свою собственную кожу, которая сильно, очень сильно отличается от материала костюма – и как он раньше не замечал?

Все вокруг кажется нереальным, просто декорациями для цифровых иллюзий его очков, фоном для аудиосопровождения в наушниках. Манназа тоже не существует, словно он – иллюзия, проекция, которая никак не может поймать правильную основу и наложиться на что-то в этом мире. Наверное, его внутренняя реальность настолько отличается от внешней, что он просто не может найти здесь опору.

Хочется чего-то настоящего, чего-то, что однозначно докажет: он по-прежнему жив. *Rgueba de vida*. Манназ трет друг о друга ладони, стараясь поймать нужное ощущение. Бесплезно.

А еще он скучает по Мелисити. Он не общался с ней, не обнимал ее – ее аватар, напоминает внутренний голос, только аватар, ты никогда не обнимал ее саму – уже больше суток. Рекордный срок.

Хочется ее голоса.

На панели быстрого набора Манназ выбирает «Мелисити». Неохотно натягивает обруч на голову – голая квартира с зелеными стенами моментально становится обставленной и уютной – и подключается к аватару.

Они с Мелисити, Мелисити с его аватаром, гуляют. Жена смеется, глядя ему в лицо, и ест мороженое. Вокруг розово-голубой пейзаж, на фоне которого особенно красиво смотрится белый пломбир. Волосы Мелисити рыжие, платье красное, а улыбка – белая, как и горох на платье.

Манназ любит жену и жалеет, что не может сейчас отключить фильтры. Так хочется взглянуть на нее просто, напрямую: ее волосы останутся рыжими? В улыбке все еще будет видна доброта и хитринка?

Манназ переключается на фронтальную камеру и смотрит на себя глазами Мелисити. Красавчик. Широкоплечий, мужественный, голубоглазый. Загадочный, как герой комикса.

Лишь отдаленное сходство с тем, что он видел вчера в зеркале.

Манназ чувствует себя опустошенным и, непонятно почему, отвергнутым. Странное чувство, которое уже переполняет его до краев, теперь вряд ли получится затолкать внутрь.

Остаток дня проходит мучительно долго.

Когда на улице темнеет, Манназ опять нажимает на дужке очков «Мелисити» и выбирает подфункцию «Связаться напрямую».

В горле пересыхает. Он ждет минуту, две, когда наконец в наушниках раздается удивленный голос:

– Манназ? Что-то случилось?

Он выдыхает. Мелисити ответила!

– Нет, ничего, – поспешно оправдывается он. – Ничего такого. – Он опускается на тахту и сцепляет руки в замок.

– Тогда почему ты звонишь мне по экстренной связи? – удивление сменяется раздражением.

Манназ упивается ее голосом, высоким, мягким, в котором, как всегда, звучат стальные и решительные нотки. Мелисити любит держать все под контролем и ненавидит что-то не понимать. У жены голос командира армии из прошлого. Она делает вид, что обижается на такое сравнение, но каждый раз довольно улыбается.

Как же он любит ее.

– Прости. Я просто хотел поговорить с тобой. Можно?

После нескольких секунд молчания, за которые Манназ успевает вытянуть несколько ниток из обивки тахты, Мелисити смеется:

– Ты опять читаешь что-то по истории и тебя потянуло на экзотику? Какой ты все-таки чудак! Давай. Как у тебя дела?

– Хорошо. У меня дела хорошо. – Он медлит. – Мелисити. Ты никогда не думала о том, как люди жили до этого всего? До Второго Пришествия?

– Эй, ботаник! Семестр уже месяц как закончился, дай передохнуть!

– Мел...

Она фыркает.

– Конечно думала, даже курсовую об этом писала.

Манназ заслушивается ее бархатным смехом. Как бы он звучал без искажения наушников?

Вполовину не так красиво?

Еще красивее?

Тем временем Мелисити продолжает:

– Плохо они жили: болезни, инфекции. Попробуй останови заразу, когда люди все время проводят друг с другом и даже здороваются за руку. Ну и сумасшедшие все были – откуда, ты думаешь, столько войн? Постоянно друг с другом контактировали. Где близость – там агрессия, где агрессия – там вред, – назидательно повторяет Мелисити любимую фразу Шарика. – В общем, жуткое времечко. Не хотела бы я так жить.

Манназ рассматривает гладкую бежевую стену сквозь очки, которые пришлось надеть для разговора с Мелисити. Ему кажется, или за ней стала видна зелень?

– Я думаю о том, что у них было принято трогать друг друга, – говорит он делано безразличным тоном. – Помнишь тот фильм?

Он буквально видит, как Мел передергивает.

– Помню, – по голосу слышно, что она морщится. – Гадость. Не хочу слишком много об этом думать, мне противно. Дотрагиваться напрямую – все равно что в кишках друг у друга сидеть. Мерзко.

В горле Манназа встает ком. Глаза жжет. На обивке тахты из-за вытянутых ниток уже появилась дырка – Манназ чувствует ее подушечками пальцев, но не видит из-за очков.

Мелисити, оседлав любимого конька, продолжает:

– Но у них была целая теория о том, что личное общение и особенно прикосновения полезны, помнишь, Шариков рассказывал? Кто-то из ученых – Жюли, кажется, или Пере, забыла – целые трактаты писал о том, что вред от отношений идет рука об руку с пользой, что близкие отношения, в которых люди друг друга не травмируют, невозможны. Ладно, тогда они были правы. Но сейчас это реально. Я обожаю наше время, серьезно!

– Правда?

– Да. Люди нестабильны, если их не страхуют аватары. Вот взять хотя бы нас с тобой. Мы очень счастливы, и я люблю тебя. Но были бы мы так же счастливы, если бы нам пришлось видеть и ощущать друг друга ежедневно? Жить вместе, чувствовать, обонять, делить быт, растить детей вдвоем изо дня в день, годами, не имея возможности передохнуть? Постоянно, представь, постоянно видеть друг друга без масок, сталкиваться локтями и коленями... Даже чтобы заняться сексом, приходилось бы ждать, пока захочется обоим – помнишь, Шарик нам анекдоты про это древние зачитывал...

Правую руку обжигает.

– Я хотел бы жить так.

Слова звучат как пушечный выстрел.

На том конце провода замолкают.

– Правда? – когда Мелисити наконец отвечает, в ее голосе звучит искреннее удивление. Как будто она наткнулась в учебнике на задачку, решение которой никак не могла понять.

– Да.

– Но почему?

Манназ делает глубокий вдох.

– Мне кажется, это было бы по-настоящему. Я недавно сделал глупость. Я... я дотронулся до кое-кого. До девушки.

Она потрясенно выдыхает.

– Девадига святой, Манназ! Как ты умудрился? Тебе ничего не сделали?

– Нет-нет, все обошлось, – его голос прерывается.

– Муж, учеба не доведет тебя до добра. – Мелисити снова замолкает и после долгой паузы осторожно интересуется: – Ты сделал это специально?

Манназ молчит, и Мелисити понимает все без слов.

В голосе вместе с осуждением, испугом и брезгливостью – интерес:

– И как?

– Я... – Манназ опускает голову. – Я правда думаю, что в этом что-то есть. Может быть, правы были наши предки, а не мы? Может, стремясь избежать того вреда, который несет близость, мы потеряли и пользу? Я впервые почувствовал, что живу. Ее рука, она была мягкой, и я мог почувствовать пальцами влагу ее пота, и, мне кажется, даже пульс. Она немного царапнула меня ногтями, представляешь? Я был уязвимее, чем когда-либо в жизни, но это было очень правильно и по-настоящему, – Манназ утыкается лбом в колени и всхлипывает. – Не думай, что мне не стыдно, я никогда не прошу себя за то, что просто ради эксперимента поиздевался над той девушкой, но...

– Что «но»?

Манназ набирает в грудь побольше воздуха.

– Но я так хочу прикоснуться к тебе, Мел. Стать тебе хотя бы чуточку ближе. Ты даже не представляешь.

Она молчит, и Манназ чувствует, как по щекам ползут слезы. Мелисити, жена, лучший друг, робот-аватар и голос в наушниках. Вместе они делали домашки, смеялись, ели мороже-

ное, гуляли и болтали обо всем на свете. Когда с ним была она, а когда – аватар, как узнать? Чем она отличается от своего «абсолютно идентичного робота»? Почему ему так важно понять это?

– Но ты можешь прикоснуться ко мне в любой момент.

Манназ качает головой.

– Нет, не к роботу. К тебе.

Мелисити кашляет.

Грудь Манназа словно стягивают тугие обручи. Ему до дрожи в пальцах стыдно и горько. Хуже только то, что на какое-то мгновение, всего на миг, когда Манназ услышал заинтересованное «И как?», он действительно поверил, что Мелисити может захотеть того же, чего и он.

Круглый дурак.

Извращенец.

Капризный ребенок.

Мелисити молчит.

– Прости, – выдавливает Манназ, и голос его звучит глухо. – Это было неприемлемо.

– Да, – после паузы отвечает Мел. – Так оно и было.

Она молчит еще минуту, а затем переключается на рассуждения о том, чего им стоит ждать в новом семестре. Автопилот?

– Подключить аватара, – бросает Манназ и стягивает с головы очки вместе с наушниками.

Вот и все.

Он только что разрушил собственный брак и вскоре разрушит свою жизнь. То, что бьет в нем через край сейчас, то, что он обнаружил в себе давно, но выпустил только вчера, не даст ему жить как прежде.

На душе пусто. Несмотря на то, что он совершенно не знает, как быть дальше, Манназ уверен, что все сделал правильно, что по-другому было нельзя, хотя во рту все еще горько, а по Мелисити он, наверное, будет скучать всю жизнь.

Где близость – там агрессия, где агрессия – там вред. Правильно, профессор? Я хороший ученик? Сегодня Манназ чувствует себя ближе к первобытным людям, чем кто бы то ни было в его веке. Открывшись Мелисити, в чем долго не мог признаться даже себе, он узнал, что такое близость, – впервые за всю жизнь. И это было больно – все, как вы и предсказывали, профессор. Вы были правы: где близость – там вред. Они идут рука об руку.

Внутри грудной клетки бушует океан боли, и Манназ думает, что это, наверное, единственная плата за то, чтобы чувствовать себя хоть немного живее, чем аватар, запертый в углу коридора.

Экстренный вызов ввинчивается в сознание противным писком. Манназ, успевший задремать, дрожащими руками цепляет на голову обруч.

– Да?

Только молчание и треск. Спустя минуту он уже не верит, что чего-то дождется.

– Мэни, – внезапно раздается хриплый голос Мелисити. – Я подумала, мы правда можем попробовать. Я подумала, мы же антропологи. Мы должны изучать старые традиции – даже такие ужасные.

– Изучать?

– Изучать, – голос Мелисити, которая уже взяла себя в руки, звучит с привычными командирскими нотками.

Манназа затапливает волна удивления и недоверия.

– Я правда могу?

– Да.

– Я могу сейчас?

– Да, – выпаливает Мелисити. – Я же в соседней квартире.

Кажется, она все-таки нервничает.

Путь к ней напоминает подъем на Эверест. Или многолетнее плавание по морю, в которое отправлялись доисторические люди. Кажется, одно из таких путешествий случилось как раз из-за женщины. Или не одно? Мысли путаются, а каждый шаг дается с трудом. Сердце шемит, дыхание прерывается, и он чувствует, что еще немного – и потеряет сознание.

Шаг, еще шаг. Манназ выходит из квартиры в коридор. Проводит рукой по стене, бугрящейся стыками и неровностями, которых из-за ретуши очков, конечно же, не видно.

Подушечки пальцев становятся шершавыми.

Дверь квартиры Мелисити светлая и украшена цветами.

Манназ стучит всего однажды, и Мелисити тут же открывает, словно ждала у порога.

На ее лице тревога и решимость.

– Привет, – говорит он, потому что надо что-то сказать.

– Привет.

Молчание.

– Могу я...

Быстрый кивок.

Сердце Манназа пропускает удар.

Он осторожно стягивает перчатку, продолжая смотреть на Мелисити. Время словно остановилось.

Мелисити неотрывно следит за его движениями – на изображении, которое она видит сквозь очки, руки Манназа уже наверняка подернулись дымкой. Она вздрагивает, когда перчатка оказывается в левой руке Манназа, и смотрит ему прямо в глаза.

Затем медленно, словно не понимая, что делает, стягивает одну из своих перчаток.

Поднимает руку на уровень груди.

Вздыхает.

Они стоят посреди общего коридора многоквартирного здания. Если их увидит кто-то из соседей – он, конечно, сообщит в домоуправление или сразу в полицию. В любом случае и Манназу, и Мелисити несдобровать. Они могут лишиться работы, вылететь из университета, получить навсегда клеймо извращенцев или сумасшедших.

Но сейчас ничто из этого уже не имеет значения. Важно только то, что Мелисити протягивает окутанную дымкой руку ему навстречу.

Ее пальцы так близко, что Манназ чувствует уплотнение воздуха и легкое тепло. В глазах Мелисити отчаяние, как перед прыжком с обрыва.

Ладонь Манназа преодолевает последние миллиметры расстояния и дотрагивается до кончиков ее пальцев.

И все вокруг словно взрывается.

Это слишком.

Лавина эмоций такая сильная, что Манназ не справляется с ней. Это как упасть на кровать после множества бессонных ночей. Как глотнуть прохладный лимонад в жаркий день, как потрогать нос котенка в зоопарке или как сдать решающий экзамен – это как все самые прекрасные в мире вещи вместе и по отдельности.

Это не идет ни в какое сравнение ни с гладкой силиконовой поверхностью аватара, ни с украденным касанием в поликлинике.

Это – сама жизнь. Ее суть, ее доказательство, биение ее сердца, Prueba de Vida, самое важное и настоящее, что когда-либо было у Манназа. Это – Мелисити. И уже не имеет значения, зло это или благо, вред, агрессия или близость, – наверное, все вместе, ведь все эти вещи не приходят в одиночку, Манназ понимает это сейчас с кристальной ясностью.

И если вред – цена близости, цена того, чтобы чувствовать себя живым, чувствовать Мелисити вот так, как сейчас, так близко, словно часть себя, Манназ готов платить эту цену сейчас и впредь, во веки веков.

Он каждой клеточкой впитывает шершавость ее кожи и ощущение того, как переплелись их пальцы. Рука Мелисити маленькая и жесткая, от нее словно струится одновременно и тепло, и прохлада. Манназ думает о том, что, если повернуть ладонь немного, ее ногти оцарапают кожу.

Стараясь сделать это незаметно – не спугнуть бы! – он слегка выворачивает кисть и смеется, на самом деле натываясь на острые коготки.

Он чувствует, что слезы катятся из глаз, но ничего не может с собой поделать. Рука Мелисити все еще держит его, и он молится только о том, чтобы жена простояла так еще хотя бы минуту.

Мелисити смеется в ответ, и смех ее звучит хрипло и удивленно.

Они стоят посреди лестничной клетки напротив друг друга, их руки вытянуты вперед, а пальцы переплетены. Они смеются, их вдохи и выдохи звучат словно в унисон, и Манназ не может вспомнить, бывал ли когда-нибудь счастливее и живее.

Мелисити. Его Prueba de Vida. Его жизнь.

– Я хочу посмотреть на тебя без очков, – выдыхает Манназ раньше, чем понимает, что сказал это вслух.

Дарья Равина Брэдбери-9

– «Земля» вызывает марсианскую базу «Брэдбери-9». Повторяю, «Земля» вызывает марсианскую базу «Брэдбери-9». Это Джон. Том, слышишь меня? С наших радаров пропал транспортный «Вейер». Можете прокомментировать? Что у вас происходит?

– «Земля», прием. Я «Брэдбери-9», как слышно?

– «Земля» на связи, «Брэдбери-9», слышим вас, говорите! Почему нет изображения? Вы получили груз?

– «Земля», докладываю... Даже не знаю, с чего начать. У нас целый ряд проблем. Ситуация не критическая, но радоваться уж точно нечему. Во-первых, опять неполадки со связью. Периодически пропадает картинка и звук. Фил как раз пошел разбираться, что к чему, когда показался транспортный. Новую партию отходов производства он сбросил... Но сразу стало понятно, с ним что-то не так: летит накренившись и немного южнее, чем обычно. В общем, он и контейнеры сбросил не туда, и сам рухнул. Мы здесь конкретно обосрались, думали, дотянет до атомного реактора, от которого база питается. Англичане с «Кларк-6» тоже его засекли, долго на нас орали... Но обошлось. Только сам он уже не взлетит. Фил запустил зонд, изображение мы получили, сейчас я его вам отправлю. Дальше... Артур и Майкл поехали за контейнерами на автопогрузчиках... Контейнеры дали течь. И это не от удара: судя по всему, они опять неподобающего качества. Вы уж разберитесь, наконец, кто там халтурит. Который раз присылаете такую заразу. В этот раз прям вообще... Вы чего туда залили? Очень едкая дрянь, один из погрузчиков частично разъело. Загнали в мастерскую, взяли другой. Ну и дополнительно перестраховались. Если коротко, парни сейчас заканчивают спуск контейнеров в мусорный карьер, потом уже будем смотреть, что к чему с техникой.

– «Брэдбери-9», поняли вас. Изображение транспортного получили... Ох, твою ж... Как его раскорежило-то. Руководство знает о проблеме с контейнерами, но я доложу еще раз. Это существенная потеря.

– «Земля», продолжаю. Это еще не все. Там, в карьере, на самом дне, произошел какой-то обвал. То ли грунт просел, то ли, опять же, контейнеры текут и разъедают его, непонятно – надо вызывать специалистов, анализы делать... Но что важно, там, под мусором, обнаружилось нечто похожее на кости. Мы ничего подобного не выбрасывали, насколько я знаю. Возможно, это кто-то до нас устроил несанкционированную свалку, но теперь же хрен признается... Но кости большие. Возможно, это останки марсианских животных, обитавших здесь в древности. Если так, то речь идет о большом открытии, и с них можно что-то поиметь. Изображение тоже высылаю. Покажите, кому следует...

– «Брэдбери-9», поняли вас. Изображение получили... М-м-м... Да нет, вроде не кости. Но надо тщательно изучать. Там какие-то пустоты, на пещеру похоже. Разберемся.

– «Земля», продолжаю. Теперь неофициально. Нашу жалобу рассмотрели? Давно обещают улучшение условий труда и повышение зарплат. Мы ждали запчасти и новые облегченные скафандры для работы на поверхности планеты.

– «Брэдбери-9», ваша жалоба передана руководству... Но вы же знаете, на Земле финансовый кризис.

– «Земля», ой, да бросьте! Нас здесь всего четверо, и то зажимаете самое необходимое. Зачем строить столько баз на Марсе, если нет денег на их содержание? Это же не собачья конура. Вон у китайцев как все схвачено. Берите пример.

– «Брэдбери-9»... Том, ну что ты опять начинаешь? В школе ты не был таким занудой. Скажи спасибо, что у тебя вообще есть работа в столь непростое время. Строительство баз – важная задача, обозначить, что территория наша и другим странам соваться не следует. В боль-

шой семье клювом не щелкают. Никогда не знаешь, что может пригодиться. Ты взрослый человек, должен понимать.

– «Земля»... Ну да... Тебе легко говорить, Джонни, ты же теперь генеральский зять. А попробовал бы ты пожить как простой работяга.

– «Брэдбери-9», при чем здесь это? Сохраняй субординацию, хватит засорять эфир. Хотя штатные психологи и говорят, что неформальное общение полезно, у всего есть предел. Поговорим, когда вернешься, если так приспичило пожаловаться на жизнь. Все ясно? «Брэдбери-9»! Еще какие-либо вопросы есть?

– Вопросов нет, «Земля»... Хотя, нет, «Земля», погодите... Что-то происходит в мусорном карьере...

– «Брэдбери-9», уточните.

– «Земля», Артур и Майкл бросили автопогрузчик с последней партией бочек, машут руками и бегут к другому автопогрузчику. Который уже пустой и стоит чуть в стороне. Связи нет, не могу понять, что там такое... Фил, слышишь меня? Есть изображение карьера? Работает камера на вышке? Давай в темпе, приводи все в порядок, это просто невозможно.

– «Брэдбери-9», уточните! Есть угроза безопасности?

– ...

– «Брэдбери-9»?

– ...

– «Брэдбери-9»! Не молчите.

– «Земля»! Экстренная ситуация, повторяю, экстренная ситуация! Неопознанная форма жизни! Срочно нужен космодесант! Или бомбардировщик! Или эвакуатор! Мужики, бегите! Бегите! А-ай, не слышат же!..

– «Брэдбери-9», точнее! Что у вас происходит?

– «Земля»! Вы не поверите! Это кости! Вернее, нет, это не кости! Короче, я не знаю, это какая-то органика! Оно ползет вверх по склону!

– «Брэдбери-9», не поняли вас!

– «Земля», повторяю. Оно. Ползет. Вверх. По склону.

– «Брэдбери-9», не поняли вас. Кто ползет?

– «Земля», да мы сами не поняли! Какой-то урод. Похож на сколопендру, только размером с хорошую такую грузовую фуру. То ли вылез из пещеры, то ли случайно зародился из-за отходов, которые мы туда спускали... Он сожрал на дне карьера все что можно, теперь пытается взобраться наверх. Мужики, давайте быстрее! Они слышат? Нет? Тьфу! Ну, Фи-ил!..

– Э-э-э... «Брэдбери-9», это шутка? Это не смешно.

– «Земля», да какие шутки! Присылаете всякую дрянь для захоронения и еще удивляетесь, что такое происходит! О господи, показались усики! Оно поднимается! Мужики, бросайте погрузчик! Бегите!

– «Брэдбери-9», так, давайте без эмоций, меньше крика, больше конкретики. Что за усики? Можете прислать изображение? Скриншот экрана? Что-нибудь.

– «Земля», ну, не усики, рога, может быть... Я же не биолог. Говорю, непонятно на что похоже. Свяжитесь с «Брэдбери-7», это по их части, пусть подключаются. О господи, появилась лапа! Сейчас отправлю изображение во весь рост...

– Твою ж мать! Что за хрень собачья? «Брэдбери-9», да это больше на зомби похоже! Какая-то мертвечина облезлая!.. Ждите, я доложу наверх. Эй, чего столпились? За работу! Главное, без паники, ребята. Ничего страшного пока не произошло.

– «Земля», скорее! Оно уже наполовину выбралось! Не забывайте, что сигнал идет с задержкой!

– «Брэдбери-9», ждите...

– «Земля»! Оно вылезло на плато. Ей-богу, как зомби-сколопендра. Кажется, хочет жрать. Мордой вертит во все стороны. Вот это ряха...

– «Брэдбери-9», ждите...

– «Земля»! Оно жрет контейнеры на автопогрузчике. Которые не успели спустить вниз. С таким аппетитом заглывает...

– «Брэдбери-9», ждите.

– «Земля», ждем...

– «Брэдбери-9», ждите...

– «Земля»! У нас опять проблема. Бобби после еды растет.

– «Брэдбери-9», ждите. Что за Бобби?

– «Земля», мы так называли существо для удобства. Надо же его как-то называть. Бобби. Бобби как будто бы стал больше после еды. Но не наелся. Ищет, что еще можно заточить.

– «Брэдбери-9», ждите. Началась видеоконференция.

– «Земля», вы издеваетесь? Какая конференция, Бобби уже дожевывает второй автопогрузчик. Вы хоть раз можете обойтись без бюрократической волокиты?

– «Брэдбери-9», ждите. Президент упал в обморок, когда ему показали вашего Бобби. Сейчас совещание возглавляет министр обороны.

– «Земля», ну... Так и знал, что не надо было голосовать за этого доходягу!.. Бобби смотрит в сторону производственного блока и мастерской для транспорта. Или принимается... В общем, у Фила есть теория, что он реагирует на отходы производства. Там, внутри, еще один автопогрузчик. Тот, который разъездо. Его ж не отмыли... Артур и Майкл еще бегут к базе. Но теперь не торопятся. Оборачиваются. Интересно же, что происходит. Бобби, кажется, людьми совсем не интересуется.

– «Брэдбери-9», какая мастерская, вы что?! Не пускайте Бобби к транспорту! Ни в коем случае! И так сколько пропало, какие расходы! Придумайте что-нибудь, отвлеките его.

– «Земля», вы там самые умные, что ли? Отвлеките инопланетную раскоряку, которая жрет все, что видит. Всего-навсего! Технику вам жалко, значит, а людей можно еще набрать по объявлению. А когда отгружали эти вонючие контейнеры – не думали, что можете технику повредить?

– «Брэдбери-9», не мы их отгружали, мы здесь ни при чем. И вообще, в вашем контракте прописано, что вы отвечаете за сохранность имущества. Так что давайте, соображайте, как свести потери к минимуму. Это в ваших же интересах. Вот чего, скажи, Артур и Майкл просто так бегают и тарашатся? Почему бы не побегать вокруг Бобби? С какими-нибудь сигнальными ракетами, чтобы отвлечь.

– «Земля», в контракте не прописано, что сотрудники обязаны бегать вокруг непознанных объектов. Что сможем спасти, конечно спасем! Но будет непросто. Такой стресс. Мы бы обсудили компенсацию за моральный ущерб. Нас к такому не готовили.

– «Брэдбери-9», да как вы можете? В такое время думать о деньгах!

– «Земля», о-о, чего творится! Бобби все-таки нашел мастерскую! Смотрите, смотрите, что делает! С виду такой нескладный, неповоротливый, а как припустил!.. Быстро он попал внутрь. Камеры посбивал... Одна осталась... Ох, е... Аварийное освещение включилось. Фил, что там? Эвакуируемся? Нет? Так сделай что-нибудь! И смотри, чтоб тревога не заорала, отрубай все на хрен! Похоже, «Земля», потребуются серьезно пересмотреть наш бюджет. Косметическим ремонтом здесь не обойтись. Сигнальные ракеты не помогут.

– «Брэдбери-9», насколько дело серьезно? Что повреждено?

– «Земля», не хотелось бы нагнетать, но проще сказать, что НЕ повреждено... Бобби раскурочил всю мастерскую... И появилась еще одна проблема. У него растет брюхо. Уже приличное такое вымахало... Мы вот смотрим и понять не можем: то ли он столько сожрал, что раздулся, то ли это не Бобби, а Бобина?

– «Брэдбери-9», не поняли вас. Какая еще бобина? Причем здесь бобина?

– «Земля», да не в смысле бобина, а в смысле бабище. Что вы такие непонятливые? Пусть тогда будет Бабетта, чтобы не звучало двусмысленно. А вообще, может, поэтому Бабетта столько жрет? Потому что беременная?

– «Брэдбери-9», ка... как беременная? От кого? У вас там еще кто-то есть?

– «Земля», откуда я знаю, от кого, я свечку не держал. Может, она вообще размножается делением, как медуза. В природе всякое встречается. Больше никого не видно, по крайней мере. Хотя, как вариант, она самца тоже сожрала... Как там совещание-то? Откачали президента? Пришлют помощь? Или нам эвакуироваться все-таки? Как-то совсем не хочется здесь торчать, когда такое творится. Я бы к японцам подался. У них наладили прямые рейсы на технокурорты Венеры, чтобы крюк через Землю не делать. Отдохнул – и опять на вахту, красота. Мечта холостяка. С изобретением гибридных двигателей нового поколения путешествовать стало так просто... На разговоры уходит больше времени, чем на полеты.

– «Брэдбери-9», ну что ты опять... Сам же видишь, ситуация нестандартная, поэтому без разговоров не обойтись. Так, момент... Мне передают, ученые с базы «Брэдбери-7» к вам выехать не могут, у них карантин, какой-то вирус сбежал из лаборатории. Но вам готовы помочь русские коллеги с базы «Беляев-2», с минуты на минуту выезжают биолог, зоолог и эколог.

– «Земля», какой гинеколог? Вы совсем с ума сошли? Нам здесь еще и роды принимать?

– «Брэдбери-9», да эколог, а не гинеколог! Почините связь, наконец! Помощь с Земли ждать долго, даже с учетом новых двигателей не подоспеет вовремя... И вообще, у нас здесь десантники бастуют, у них сегодня согласованный митинг. И к ним неожиданно присоединилось несколько профсоюзов. Короче, у нас дурдом. Все что-то требуют. Одни повышения зарплат, другие бесплатного образования, медицинской помощи, пересмотра внешней политики и далее по списку... Но без военной поддержки будет сложно, конечно, все это понимают, вопрос сейчас пытаются оперативно решить.

– «Земля», все ясно... Но нам-то что делать? Башка Бабетты уже пробила купол. Погрузчики закончились, теперь на крышу лезет.

– «Брэдбери-9», прием... Короче, гинеколога тоже пришлют... Так, на всякий случай. Все-таки новая форма жизни, представляет определенную научную ценность.

– «Земля», да присылайте кого хотите. Только Бабетта не собирается сидеть и ждать ваших гинекологов. Мне неловко об этом говорить, но она продолжает расти. И на спине у нее что-то... Что, Фил? Крылья? Фил говорит, появились крылья. Маленькие еще, но если она так будет жрать... Она нашла запасы топлива. Нет больше у нас топлива. Теперь если будем драпать, то только на солнечной энергии... Блин, не зря дали Нобелевскую премию тем ребятам, что придумали новые двигатели. Артур и Майкл набрались храбрости и отогнали два марсохода с пустыми баками, на солнечной энергии. Вылезать оттуда не собираются. Наоборот, зовут нас. Думаю, предложение весьма разумное. Бабетта опять вертит мордой. Не знаю, что собирается делать, но разворачивается в сторону атомного реактора... Твою ж мать, а ведь там дальше китайская база!

– «Брэдбери-9», ждите. Ничего не предпринимайте до особого распоряжения. Это тонкий политический вопрос. Совещание продолжается. Президент в строю.

– «Земля», слушайте... А если Бабетта поперет на другие базы, не будет ли это расцениваться как нападение? Как мы потом докажем, что она не наша? Скажут, биологическое оружие, и попробуй отвертеться. К тому же у многих тоже рыльце в пушку – не пойми чем занимаются. Вы видели, к примеру, что выращивают китайцы? Такие тыквы! Одной штукой можно накормить многоквартирный дом! Я даже боюсь представить, чем они удобряют это богатство.

– «Брэдбери-9», откуда информация? Про тыквы. Китайцы строгие ребята, на свои предприятия посторонних не пускают.

– «Земля», это у вас там игры в конспирацию, а мы здесь живем и тесно общаемся. Неофициально, конечно... но меняемся разными товарами. Взаимовыгодный бартер. Тыквы видел своими глазами. И мешки с удобрениями видел. Даже немного взял для анализа... Но мы в лаборатории так и не смогли определить, что за вещество.

– «Брэдбери-9»... Том, ты сейчас серьезно? Ты украл у китайцев удобрение? Ты в своем уме?

– «Земля», что значит украл? Поменял. На пиво. Ну, неофициально, да. Говорю же, бартер.

– «Брэдбери-9», ох... ждите...

– «Земля», угу, ждем. Дождемся, я чувствую...

– «Брэдбери-9», спокойно, повторяю, без паники. К совещанию подключился Департамент природопользования и охраны окружающей среды. К вам готов вылететь отряд специалистов по отлову и транспортировке диких животных. Это опытные специалисты.

– «Земля», поняли вас. Но, кажется, Бабетта тоже готова вылететь.

– «Брэдбери-9», в смысле? Куда вылететь?

– «Земля», как куда? Навстречу отряду. Крылья стали значительно больше, она пробует ими пользоваться. Живот, кстати, тоже стал больше. Добром это не кончится...

– «Брэдбери-9», мне передают, к вам выехали французские коллеги с базы «Верн-5». У них есть ампулы со снотворным, возможно, удастся усыпить Бабетту. Не факт, но хоть что-то.

– «Земля», так, стоп-стоп, погодите-ка... Я совсем запутался. Ампулы, гинекологи... Откуда? Зачем их привезли на Марс?

– «Брэдбери-9», не задавайте глупых вопросов! Вам не за вопросы платят! Готовьтесь встретить и координировать по мере необходимости. Задача: усыпить Бабетту с помощью французов и исследовать с помощью русских, но лишнего не болтать и не отдавать существо, если кто-то попытается увезти его к себе.

– «Земля», вы это себе как представляете, если не секрет? Да и когда они теперь приедут... Или здесь тоже ждать сюрпризов? На чем они передвигаются? Оу... Я уже их вижу. Кажется, это та экспериментальная модель марсохода, о которой рассказывала Эсти... Доктор Фрей, я имею в виду. Ничего так скорость, нормально! Нам бы такая штука тоже не помешала! А вон и русские. Тоже летят на чем-то непонятном, не видел такую модель раньше... В общем, «Земля», ждите. Сейчас что-то будет.

– «Брэдбери-9», ждем, надеемся на вашу гражданскую сознательность. На силовую поддержку с Земли пока не рассчитывайте. Митинг десантников перерастает в нечто неопределенное: подтягиваются новые профсоюзы и недовольные режимом, в толпе провокаторы, зафиксированы первые столкновения с полицией и погромы. Прошла информация, начались волнения в других городах...

– «Земля», французы ругаются страшно. Говорят, животные на базе чувствуют Бабетту, поэтому ведут себя агрессивно, как будто сильно напуганы. Слышите? Они животных на Марс притащили. На Земле активисты не дают проводить эксперименты, они сюда приперлись... О-ой! А я-то думал, что это мы чокнутые!

– «Брэдбери-9», все, что делается на марсианских базах, одобрено правительствами разных стран. Иногда приходится использовать непопулярные методы. Но что поделать. Не на людях же эксперименты проводить. Есть добровольцы, особенно из числа заключенных, в обмен на пересмотр срока, но количество все равно недостаточное... А животные что? Размножаются быстро, права не качают... Что-то понесло меня. Нервы, наверное. В общем, «Брэдбери-9». Лишнего не болтайте, мы рассчитываем на вас.

– ...

– «Брэдбери-9»? Прием.

– ...

– «Брэдбери-9»? Том? Где ты? Прием.

– ...

– «Брэдбери-9»? Вы живы? Не молчите. У нас дела совсем плохи. Неприятности накатывают, как снежный ком с горы. Мне передают, министр обороны обвиняет президента в некомпетентности. Часть полицейских перешла на сторону бастующих. Нам сюда новости приходят с некоторым опозданием, как вы понимаете. Думаю, в реальности все обстоит еще хуже... Джастин!.. Выведи ТВ на большой экран! Наверняка должен быть какой-нибудь прямой эфир с места событий!

– «Брэдбери-9» на связи, «Земля». Это не Том... Том без сознания. Он потерял много крови. На связи доктор Эсти Фрей. У нас тоже дела плохи. Ситуация полностью вышла из-под контроля. Бабетта по-прежнему растет. Растет с невероятной скоростью. Научилась летать. Очень сильная... Походя снесла три ангара. На снотворное не реагирует. Напала на наш марсолет. Наш, французский. Потом на русский. Есть жертвы. Кто не успел выскочить, сгинул в огромной пасти... Но люди Бабетте не понравились, прожевала и отгрынула. Кто остался, сели на марсоходы серии «Берроуз». На солнечной энергии направляемся в сторону японской базы «Комацу-5».

– «Брэдбери-9», как же так... мои соболезнования, мэм... Но постойте, вы не можете бросить базу без официального разрешения. Там столько всего... Кто будет отвечать?

– «Земля», оставаться на базе «Брэдбери-9» невозможно. Бабетта сожрала атомный реактор. Повторяю: Бабетта сожрала атомный реактор. Она увеличивается на глазах! И крылья вытянулись до исполинских размеров! Я вынуждена объявить всеобщую эвакуацию. Она на этом не остановится.

– «Брэдбери-9», что? Как?.. Доктор, вы можете позвать кого-нибудь из наших? Почему опять нет изображения? Фил ничего не починил?

– «Земля»... Нет больше Фила... Не смог выбраться из-под рухнувшего купола. Сейчас с нами едет Алексей в качестве техника. Набились вразной, кто куда смог. Много мелких повреждений, но мы едем. Это главное.

– «Брэдбери-9», я... О боже... Что там, Джастин?.. Что показывают с вертолета? Ничего себе, какая толпа! Вся страна вышла на улицы, что ли? Почему нам раньше не сообщили, что все настолько серьезно?.. «Брэдбери-9», слышите? У нас не митинг, у нас бунт!

– «Земля»... «Земля-а-а»... Вы не поверите... Бабетта родила. Так быстро и просто. Два десятка зубастых, крылатых малышей. Может быть, больше. Они разлетелись по небу, словно ангелы... Ищут, что можно сожрать. И я могу побиться об заклад, месье, что скоро найдут. Ресурсов на всех хватит. Мы завезли на Марс много дряни.

– «Брэдбери-9»... У меня голова кругом идет... Я не знаю, что вам посоветовать. Никаких приказов не поступает. Созванная президентом конференция прервалась. Кажется, в Белом Доме что-то происходит.

– «Земля», малыши рванули во все стороны. К китайцам, индийцам, немцам... Вы бы видели, какая у них скорость! Это что-то потрясающее! Сам факт, что эти создания превосходно чувствуют себя в таких условиях, говорит о многом. В иной ситуации я была бы счастлива узнать об их существовании. Но сейчас самое прискорбное заключается в том, что каждый из них теоретически способен дать потомство. Хотя, может, это и к лучшему. Если мы оставим планету им.

– «Брэдбери-9»... Ну или как теперь... База ведь того... Доктор Фрей, странно слышать от вас такие теплые слова. Учитывая, что вы сами делаете с животными в тихую.

– «Земля», я очень люблю животных. И искренне переживаю за их судьбу. Но людей я люблю больше. Выживание своего вида превыше всего. Когда не хватает рабочих мест, качественной пищи, лекарств, довольно-таки глупо говорить о гуманизме. И не я одна так считаю.

– «Брэдбери-9», это все хорошо... Вернее, наверно, не очень хорошо... Если откровенно, мне плевать, чем вы занимаетесь у себя на базе. У нас проблемы похлеще. Назревает военный переворот. Министр обороны приказал арестовать президента. За преступления против человечества.

– «Земля», и поделом. Половине наших политиков место в тюрьме. Думают только о себе. Вцепились в кресла, не вытолкаешь, хотя сами прекрасно понимают, что пользы от них никакой. Только пыжатася друг перед другом и раздувают бюджеты.

– «Брэдбери-9», мэ, потише на поворотах, вас не только я слышу. Что там опять, Джастин?.. Что это?.. Не понял?.. Что значит, толпа рвется к нам? А где охрана?

– «Земля», пришел в чувство Том, уступаю ему место.

– «Брэдбери-9», поняли, прием. Том?

– «Земля», это я, да... Том. Вам уже все рассказали? Крепко меня приложило. Пришел в себя, а летающие уроды уже повсюду. Но они нас не преследуют. У нас больше нет ничего, что может быть им интересно. Боюсь, близлежащие базы приняли удар на себя. Потом настанет очередь более отдаленных. А у вас что происходит? Что там доходяга опять устроил?

– «Брэдбери-9», прием. Рад тебя слышать, Том. У нас... У нас... У нас завелась крыса. Кто-то слил изображение Бабетты журналюгам. Они его сейчас показывают в новостях. Не понимают, что ли, что начнется массовая истерия... Это диверсия, без вариантов. Чтобы помочь министру обороны дискредитировать президента и захватить власть. Охраны минимально, бунтовщики идут к нам. Руководство не отвечает.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.